

ПРАВОВАЯ ФУТУРОЛОГИЯ:

А. В. Юдкин

Правовая наука неотъемлемо связана с проблемой выявления дальнейших направлений развития системы права. Научно-правовое исследование дает возможность представить себе весь процесс жизни правовых норм и правовых институтов: от создания до современного состояния. Мы также можем рассмотреть роль и место предмета исследования в правовой системе, провести сравнительно-правовую работу, привлечь к правовым данным данные других наук. Следующим шагом представляется формирование представления о том, как будет выглядеть правовая норма (или их группы) в определенный момент будущего.

1. Правовая модель будущего: понятие и характеристика

Правовая модель будущего представляет собой, на наш взгляд, отображение состояния,

правовых норм, или их совокупности, взятое в определенную точку времени в будущем. Правовой модели будущего свойственны следующие особенности:

субъективность определяющее влияние на формирование модели имеет творческая интуиция и субъективный подход составителя правовой модели будущего;

статичность правовая модель будущего показывает зафиксированное состояние нормы права или их совокупностей, читателю предлагается текст правовой нормы или их совокупностей, словно он получен из будущего;

системность правовая модель определяет не только само содержание нормы (совокупности норм), но и ее место в системе права и системе законодательства;

2. Правовая модель будущего: результат прогнозирования или футурологии?

В отечественной правовой науке уже проводились многие исследования по вопросу прогнозирования

(Ю.А. Тихомиров и др.), были выделены основные характеристики юридического прогнозирования, юридических прогнозов как его результатов, требований к самому процессу прогнозирования и т.д. Однако некото-

рые аспекты прогнозирования мешают исследователю представить модель правовой нормы в предполагаемом виде. На наш взгляд, стоит упомянуть о некоторой схожести проблем правового прогнозирования и правового планирования. Если прогнозирование находится в смежной сфере с нашей проблематикой, то планирование – это элемент правового регулирования, в частности, и юридической деятельности в целом. Это не позволяет соотнести правовую футурологию и правовое планирова-

ние как смежные явления.

Юридическое прогнозирование в данном случае предъявляет излишние требования, по научности прогноза. В результате этого, исследователь оказывается запертым в рамках предмета исследования и жесткой методологии, не позволяющей сделать отступления от установленных исследовательских правил. Это, как правило, приводит к формированию «концептуальных моделей», «тенденций развития», «перспектив развития» и многих других абстрактных форм представления правовых норм или их совокупностей в будущем. Получившиеся в результате аморфные тексты не позволяют не только представить правовую норму, но переводят читателя таких «тенденций, концепций и перспектив» к обсуждению факторов влияющих на нормы, вместо того

чтобы получить-таки какой-то результат.

Юридический прогноз имеет вариативный характер. В результате прогнозирования выдается несколько моделей развития. Начиная с того, что модели самих правовых норм не строятся, прогноз учитывает факторы, влияющие на предмет исследования, В зависимости от характеристики факторов получается несколько подпрогнозов. Осторожный исследователь всегда сделает примечание, что могут возникнуть новые или же измениться уже указанные факторы, И мы получаем зрелище, как из одного подпрогноза выделяются еще два, три, и так далее в бесконечной рекурсии.

Этих двух тяжелейших проблем жесткой научности и вариативности лишен метод, именуемый юридической футурологией,

К сожалению, базирующаяся на германской «юриспруденции понятий» наша юриспруденция не сталкивалась с таким понятием. Однако в зарубежной доктрине понятие «правовая футурология» употребляется давно (D. Funk, R. Susskind, R. Widdison и др.). Это, на наш взгляд, серьезная методологическая проблема, доставшаяся в наследство от кризиса правоведения 90–х гг. XX в. Футурологический подход позволяет исследователю выбрать лишь один важнейший фактор, определяющий развитие предмета исследования.

В результате мы получаем модель правовой нормы, которая может быть измерена в формате «да/нет». Таким образом, вместо рекурсии мы получаем абсолютно измеряемый

результат, который не придется отыскивать среди аморфных и многочисленных «тенденций, перспектив и концепций» изменения правовых норм и их совокупностей. Дополнительным достоинством юридической футурологии является предоставление готового текста нормы, пусть и основанного на субъективном чувстве исследователя, но уже готового к использованию.

3. Правовая модель будущего: структура и содержание

Довольно сложно определить единую схему футурологического правового исследования, однако некоторые черты просматриваются уже сейчас. В структуре правовой модели будущего можно выделить следующие важнейшие элементы, а также кратко описать их содержание:

предмет правовая норма или их совокупность в том виде, в каком они есть на сегодняшний день. Если таких норм нет, то предмет заменяется на описание необходимости принятия данных норм.

фактор развития фактор, являющийся постоянной доминантой в изменении исследуемых норм;

точка времени дата, в которую предполагается существование выработанной в результате футурологического исследования нормы, а также обоснование выбора таковой даты;

образ нормы концептуальные представле-

ния об общем характере правовой нормы в точку времени;

модель норм полный текст правовых норм, каким он должен быть в точку времени, согласно представлению исследователя.

В результате мы получаем законченное измеряемое предположение о существовании правовых норм в определенную точку времени в будущем.

4. Юридическая футурология как разновидность юридической деятельности

Футурологическое исследование представляет собой определенную деятельность исследовательского характера, обладающую следующими основными признаками:

– экспертная деятельность – составление правовой модели будущего может быть результативным только при наличии у исследователя глубоких знаний о развитии и современном состоянии моделируемой сферы;

– творческая деятельность – результат, помимо прочего, определяется личным видением автора, что позволяет преодолеть ряд глубоко научных, но, нередко, излишне формальных барьеров в исследовании;

– системологическая деятельность – в рамках построения правовой модели будущего автором проводится попытка установить системные взаимосвязи между различными факторами развития правовых норм.

На наш взгляд, юридическая футурология,

особенно в период правовых реформ, необходима, как минимум, в качестве метода исследования, сопровождающего процессы реформирования. Помимо того, юридическая футурология вместе с юридическим прогнозированием позволят юридической науке формировать полный цикл исследований – возникновения, развития, современного и будущего состояния правовых явлений.

Текст по: Материалы IX Региональной научной конференции молодых ученых Сибири в области гуманитарных и социальных наук, 2011 г.